

УДК 82-1

DOI 10.24412/3005-849X-2026-1-102-114

**О СТИХОТВОРНЫХ
РАЗМЕРАХ РУССКИХ
ПЕРЕВОДОВ «ШАХНАМЕ»
ФИРДОУСИ** Шарипов Васид Абдухаликович, канд. пед. наук,
доцент кафедры русской и зарубежной
литературы ГОУ «ХГУ им. академика Б. Гафурова»
(Худжанд, Таджикистан)

**ВАЗНИ ШЕЪР ДАР
ТАРЧУМАҶОИ РУСИИ
«ШОҶНОМА» ФИРДАВСӢ** Шарипов Васид Абдухолиқович, н.и. пед., дотсенти
кафедраи адабиёти рус ва хориҷии МДТ “ДДХ
ба номи академик Б.Гафуров” (Хучанд, Тоҷикистон)

**ON THE POETRY
METRICS OF RUSSIAN
TRANSLATIONS OF
FIRDAWSI'S SHAH-NAME** Sharipov Vasid Abduhalikovich, candidate in Pedagogy,
associate professor of the department of Russian and
foreign literature under the SEI 'KhSU named after
academician B. Gafurov' (Khujand, Tajikistan)
e-mail: saripovvosid@mail.ru

На основе изучения литературоведческих материалов по мутакарибу и стихотворному размеру переводов «Шахнаме» на русский язык представлено заключение, что они принадлежат к разным просодиям, следовательно, репрезентация «Шахнаме» мутакарибом в данном случае не представляется возможной. При изучении точек зрения исследователей и переводчиков на вопрос о стихотворном метре из русской просодии, наиболее близком к размеру оригинала, выявляется плюрализм мнений. При переложении «Шахнаме» на русский язык в разное время разные переводчики обращались то к ямбу, то к амфибрахию, то к анапесту. Несмотря на это, анализ и определение размера русских переводов из «Шахнаме» показывает, что специалисты образуют две основные группы: сторонников пятистопного ямба (В. А. Жуковский, С. Липкин, В. Державин, И. Сельвинский, Л. Пеньковский и др.) и приверженцев четырёхстопного усеченного амфибрахия (М. Лозинский, М.М. Дьяконов, Ц. Б. Бану-Лахути, Л. Гумилев, К. Липскеров, Мария Петровых и др.). Лишь И. Сельвинский и В. Левик обратились к четырёхстопному анапесту. Предметом особого внимания стал вопрос о переводах С. И. Соколова.

Ключевые слова: «Шахнаме» Фирдоуси; мутакариб; Ц. Б. Бану-Лахути; М. Лозинский; М.М. Дьяконов; Л. Гумилев; С. Соколов; С. Липкин; В. Державин; пятистопный ямба; амфибрахий; четырёхстопный анапест

Дар асоси таҳқиқи маводи адабиётииносии оид ба вазни мутақориб ва вазни тарҷумаи «Шоҳнома» ба забони русӣ ҳулоса шудааст, ки онҳо ба низомҳои гуногуни вазн мансубанд. Аз ин рӯ, тарҷумаи «Шоҳнома» ба забони русӣ бо вазни мутақориб имконнопазир аст. Омӯзиши нуқтаи назари олимони ва тарҷумонҳои оид ба интихоби вазни тарҷума аз авзони шеъри русӣ, ки ба нусхаи асл наздиктар бошад, гуногунии андешаҳои ошкор мекунад. Ҳангоми тарҷумаи «Шоҳнома» ба русӣ тарҷумонҳои гуногун дар замонҳои мухталиф ямба, амфибрахий ва анапаестро истифода бурдаанд. Бо вучуди ин, таҳлил ва муайян намудани вазни тарҷумаҳои русии «Шоҳнома» нишон медиҳад, ки мутахассисон ду гурӯҳи асосиро ташиқ мекунад: ҷонибдорони ямби панҷрукна (В. А. Жуковский, С. Липкин, В. Державин, И. Селвинский, Л. Пенковский ва дигарон) ва тарафдорони амфибрахии чоррукна (М. Лозинский, М. М. Дяконов, С. Б. Бону-Лоҳутӣ, Л. Гумилев, К. Липскеров, Мария Петровых ва дигарон). Танҳо И.Селвинский ва В.Левик ба анапести чоррукна ру овардаанд. Ба тарҷумаҳои С.И.Соколов диққати махсус дода шудааст.

Калидвожаҳо: “Шоҳнома”-и Фирдавси; С.Б.Бону-Лохутӣ; М.Лозинский; М.М.Дяконов; Л.Гумилев; С.Соколов; С.Липкин; В.Державин; ямб; амфибрахий; анапести чоррукна

In the article, based on the study of literary materials on mutaqarib and the verse meter of the translations of the Shahnameh into Russian, the conclusion is presented that they belong to different prosodies, therefore, the representation of the Shahnameh by mutaqarib in this case does not seem possible. A study of scholars' and translators' views on the question of which Russian prosody meter is closest to the original reveals a diversity of opinions. When translating the Shahnameh into Russian, different translators at different times have resorted to iambic, amphibrach, and anapaest. Despite this, the analysis and determination of the size of Russian translations from the Shahnameh shows that specialists form two main groups: supporters of iambic pentameter (V. A. Zhukovsky, S. Lipkin, V. Derzhavin, I. Selvinsky, L. Penkovsky, etc.) and adherents of tetrameter truncated amphibrach (M. Lozinsky, M. M. Dyakonov, Ts. B. Banu-Lahuti, L. Gumilev, K. Lipskerov, Maria Petrovykh, etc.). Only I. Selvinsky and V. Levik turned to tetrameter anapaest. The issue of S. I. Sokolov's translations received particular attention.

Key-words: “Shah-name” by Firdawsi; Ts. B. Banu-Lahuti; M. Lozinsky; M. M. Dyakonov; L. Gumilyov; S. Sokolov; S. Lipkin; V. Derzhavin; iambic pentameter; amphibrach; anapest tetrameter

Введение

Когда речь идет о переводах стихотворных текстов и оценке их качества, то составной частью сравнительного анализа должна явиться необходимость проведения параллелей между стихотворными размерами, ибо цель достижения эквивалентного перевода предполагает и достижение эквиритмии. Проблема выбора соответствующего размера для перевода значительно облегчится, если подлинник относится к той же просодии (стихотворной системе), что и размер, выбранный для перевода. В противном случае, как в нашем варианте русских переводов «Шахнаме» А. Фирдоуси, выбор стихотворного размера значительно осложнится. Причина в том, что бессмертное творение Фирдоуси написано мутакарибом, принадлежащим к персидско-таджикскому или арабскому арузу, а переводы осуществлены размерами, принадлежащими к силлабо-тонической системе, т.е. это разные просодии.

Аналитическая часть

Вопрос о стихотворных размерах переводов «Шахнаме» на русский язык был локально затронут нами в целом ряде статей, посвященных репрезентациям Ц. Б. Бану-Лахути, М. Лозинского, М.М. Дьяконова, С. Липкина, В. Державина, И. Сельвинского и др. переводчиков [22; 23; 24].

Основной предмет дискуссии в статье – проблема выбора стихотворного размера при переводе «Шахнаме» на русский язык. Между приверженцами разных стихотворных размеров разворачиваются острые дебаты.

Как известно, слоги в древнегреческой, а также в иранской фонетике характеризовались долготой и краткостью. Разницу между долгим и ударным слогами теории стиха и искусственный интеллект видят в количественных и качественных показателях. Долгий слог – это количественная характеристика в одной стихотворной системе (долготной), а ударный слог – это качественная характеристика в другой, силлабо-тонической системе (например русская поэзия), где он просто выделяется по силе, но не имеет фиксированного числового эквивалента, формируя ритм через чередование с безударными слогами. Ударные слоги придают стихотворению динамичность и эмоциональную насыщенность. Они могут выделять ключевые слова или фразы, создавая акценты в тексте. Долгие слоги, в свою очередь, помогают создать плавность и ритмическую структуру стиха, что делает

стихотворение более мелодичным. Усеченный четырёхстопный мутакариб (V— / V— / V— / V—) – размер «Шахнаме». Усеченный четырёхстопный амфибрахий (V—V/ V—V / V—V / V—) – один из размеров перевода. В них по 11 слогов.

Усеченность проявляется в том, что в четвертой стопе мутакариба сокращен последний (долгий) слог, в схеме амфибрахия – последний (краткий) слог. Таким образом, амфибрахий завершается мужской (ударной) рифмой, а мутакариб – долгим слогом. Отличие между схемами состоит в большем количестве долгих слогов в мутакарибе, т.е. в количественном показателе.

Схема пятистопного ямба: V — / V — / V — / V — / V —.

В пятистопном ямбе десять слогов. Следовательно, говорить об абсолютной идентичности амфибрахия, ямба и мутакариба не приходится.

В результате исследования доступных русских стихотворных переводов «Шахнаме» мы пришли к заключению, что при выборе стихотворного размера переводчики поэмы в основном образовали две группы: группу, избравшую четырёхстопный усеченный амфибрахий, и группу, остановившую свой выбор на варианте пятистопного ямба.

Если переводы М. Лозинского, М. М. Дьяконова, Ц. Б. Бану-Лахути и Л.Н. Гумилева идентичны в выборе четырёхстопного усеченного амфибрахия, то в переложении К. Липскерова и Марии Петровых, также сделанном четырёхстопным амфибрахией, наблюдается чередование полной четвертой стопы в обеих строках первой строфы с усеченным вариантом во второй строфе. Соответственно, идет чередование женской рифмы с мужской, одиннадцатисложника с двенадцатисложником.

Выбрав для перевода амфибрахий, М. Лозинский, М. М. Дьяконов, Л.Н. Гумилев, Ц. Б. Бану-Лахути, К. Липскеров, М. Петровых делали основной акцент на плавности и мелодичности стиха.

Лишь И. Сельвинский и В. Левик обратились для перевода, кроме амфибрахия и ямба, к четырёхстопному анапесту. «Интересное предложение о переводе «Шахнаме» по принципу русского дольника было сделано иранистом В. С. Соколовой в «Вестнике Ленинградского университета» [3, с.268].

При этом как одни, так и другие переводчики пытаются объяснить свой выбор размера, их поддерживают или критикуют ученые-исследователи. Так, обосновывая свой выбор четырёхстопного усеченного амфибрахия, Михаил Лозинский писал: «Вместо долготы и краткости слогов у нас выступает их ударность и неударность, но все же это довольно близкое подобие, ближайшее из возможных. Сказанное относится и к другим метрическим (долготным) просодиям, например, к иранской» [10, с.181].

То же самое отмечает и Ф. А. Розенберг, редактор и автор комментария и введения к «Книге царей «Шахнаме» с переводами М. Лозинского: «Вся «Шахнамэ» написана исконно иранским эпическим размером «мутакариб»; два рифмующих между собою полустишия по 11 слогов образуют один персидский стих – «бейт». **Размер этот V - -/V - -/V - -/V - в точности соблюден в настоящем переводе**» [9, с.10]. В выделенной нами части цитаты Ф. А. Розенберг сообщает о точной передаче переводчиком размера поэмы.

Так же, как М. Лозинский и Ф. А. Розенберг, своё мнение по поводу выбора стихотворного размера для русского перевода и его близости к мутакарибу высказывает и Ц. Б. Бану-Лахути: «Основную роль здесь сыграли личные впечатления переводчика от устного воспроизведения поэмы как персами, так и таджиками. Как бы субъективно ни было отношение поэта к тому или другому размеру, трудно отрицать, что амфибрахий с мужской рифмой достаточно верно передает энергичный стих «Шахнаме» [2, с.1447].

В своем выборе размера Ц. Б. Бану-Лахути подчеркивает, во-первых, элемент субъективности, связанный с восприятием поэмы на слух, во-вторых, то, что четырёхстопный амфибрахий с конечным ударным слогом в строке (т.е. с мужской рифмой) передает энергичность строк поэмы.

Ниже она продолжает: «Отмечу также, что русский перевод, осуществленный данным размером, ложится на все мелодии, которые мне довелось слышать при исполнении «Шахнаме» народными певцами» [2, с.1448].

Достойны внимания её иллюстрации:

«Бе тадж-о бе тахт-о бе мах-о бе мёхр..

Престолом, короною, солнцем, луной...

Дарид-о борид-о шекаст-о бе-баст...

Связал, и сломал, и пронзил удалец...» [2, с.1447-1448]

А. А. Стариков, с научных позиций отмечая в очерке «Фирдоуси и его поэма «Шахнаме» специфику мутакариба, указывает на условие о его возможной близости к русским стихотворным размерам: «Подобная парадигма в нашем силлабо-тоническом восприятии соответствовала бы одиннадцатислоговому, с мужским окончанием, стиху. Условно и очень приближенно (с ипостасой второго долгого или с переменной главного и второстепенного ударения) ее можно сравнить с четырехстопными размерами: амфибрахийем (наиболее естественно), дактилем (с «затактной» краткостью) и даже анапестом (последний - с большей натяжкой)» [15, с.561-562]. Из цитаты исходит, что и А. А. Стариков отдает предпочтение четырёхстопному усеченному амфибрахию, а возможность перевода ямбом даже не рассматривает.

Значительный вклад в дальнейшее обогащение фирдоусиеведения внес своими исследованиями Я. Д. Чечнёв [20; 21]. Как он сообщает, в 1919-1920 годах развернулись острые дебаты по поводу перевода «Шахнаме» на русский язык и стихотворного размера перевода в коллегии Восточного отдела основанного М. Горьким издательства «Всемирная литература». Реконструируя протоколы заседаний издательства, помимо прочего, Я. Д. Чечнёв отмечает и положительную рецензию востоковеда-ираниста Ф. А. Розенберга на предложенный московским ориенталистом С. И. Соколовым антологический перевод «Шахнаме». Вторым рецензентом перевода (его поэтической составляющей) был Н.С. Гумилев. Я. Д. Чечнёв пишет: «Если бы он положительно охарактеризовал заслуги С. И. Соколова в области стихосложения, то, вероятно, антологический перевод «Шахнаме» был бы опубликован «Всемирной литературой». Однако этого не случилось» [21, с.57]. Дело в том, что рецензия Н.С. Гумилева была отрицательной. Замечания в частности касались выбора стихотворного размера для перевода и отсутствия рифмы. Свое недовольство шестистопным ямбом и отсутствием рифмы в переводе С. И. Соколова поэт выразил так: «1) Шестистопный ямб (размер перевода) в русском стихосложении употребляется редко и только рифмованным попарно (александрийский стих) или в иностранных строфах (сонетах, октавах, сеньтимах и проч.). Не будучи срифмован, он звучит деревянно. 2) Монотонность перевода усиливается принятым автором точным чередованием мужских и женских окончаний, в белом стихе не допускающемся» [21, с.60]. Третьим пунктом оформлена рекомендация Н. Гумилева о желательном использовании в переводе пятистопного ямба.

Здесь наблюдается небольшое расхождение: Н. Гумилев критикует шестистопный ямб С. И. Соколова, а Ф. А. Розенберг дважды упоминает о пятистопном ямбе востоковеда [21, с.61-63]. Хотя в приложении к первой статье Я. Д. Чечнёва Ф. А. Розенберг пишет о шестистопном ямбе С. И. Соколова: «Что касается русского стиха – *шестистопные ямбы*

– то он в общем плавный и читается легко...» [20, с.316]. Тот факт, что С. И. Соколов использовал в переводе шестистопную разновидность ямба, подтверждает И. С. Брагинский в труде «Из истории персидской и таджикской литератур» [3, с. 267]. И. С. Брагинский не только подтверждает, что перевод И. С. Соколова был выполнен шестистопным ямбом, но в своей оценке переложения московского ориенталиста он был един во мнении с положительной оценкой Ф. А. Розенберга. А Н.С. Гумилев как раз критиковал в переводе И. С. Соколова «грамотность стихосложения» и отсутствие рифмы.

По поводу переводов М. Лозинского и М. Дьяконова (1934) И. С. Брагинский пишет: «Оба перевода были сделаны с подлинника и довольно точны. Размер – четырёхстопный амфибрахий, который должен был передать трёхсложный метр подлинника с главным акцентом на втором слоге. Рифмы – смежные, передающие «сдвоенную» рифму (маснави) подлинника; у переводчиков рифма всегда мужская» [3, с.267-268].

По приведенным цитатам сложно сказать, шестистопному ямбу или четырёхстопному амфибрахию отдает предпочтение И. С. Брагинский, так как он дает положительную оценку и переводу И. С. Соколова, и переводам М. Лозинского и М. Дьяконова. Правда, при оценке переводов Ц. Б. Бану-Лахути, выполненных тем же размером, И. С. Брагинский признается: «Нельзя отрицать, что формально это наиболее близко к подлиннику» [3, с.268].

Возвращаясь к статьям Я. Д. Чечнёва, скажем, что, защищая перевод С.И. Соколова в ответной заметке по поводу размера и рифмы, Ф. А. Розенберг приводит развернутое сообщение, что при выборе размера и рифмы он следовал примеру своих предшественников. Ф. А. Розенберг имел в виду европейских переводчиков «Шахнаме», т.к. до 1919-20 гг. в литературе Европы уже имелся опыт перевода «Шахнаме» пятистопной и шестистопной разновидностями ямба. Не будем забывать и о переложении поэмы «Рустам и Зораб» (Сохраб) В. А. Жуковским, выбравшем, как и Рюккерт, ямб. Правда, у В. А. Жуковского был вольный ямб, а у Рюккерта, как и у С. И. Соколова, – шестистопная разновидность, если допустить, что прав был Н. С. Гумилев, критиковавший шестистопный ямб переложения С. И. Соколова.

И. С. Брагинский в своей критике перевода В. А. Жуковского, как и Н. С. Гумилев в переводе И. С. Соколова, уделил особое внимание размеру и рифме: «...но, что гораздо хуже, – приглаголенность и прилизанность эпического стиха Фирдоуси, а также нарушение всего звучания стиха как в смысле рифмы (их нет в переводе), так и размера» [3, с. 266]. Таким образом, И. С. Брагинский не приветствует вольный ямб В. А. Жуковского.

По Я. Д. Чечнёву, приведя схему мутакариба, рецензент Ф. А. Розенберг справедливо отмечает: «Ввиду накопления спондеев размер этот оказался весьма неудобным для европейских языков» [21, с.61].

Два долгих слога, обозначаемые в схеме двумя черточками, в античном стихе назывались спондеями. В персидском стихе, также основанном, как и античный, на закономерном чередовании долгих и кратких слогов, мы наблюдаем идущие рядом долгие слоги (см. схему мутакариба). Именно это имеет в виду Ф. А. Розенберг, когда говорит о накоплении спондеев, т.е. двух долгих слогов, в схеме мутакариба. После реформы М. Ломоносова и В. Третьяковского русские поэты отказались от силлабического стиха и обратились к силлаботонической системе, к разновидностям стоп, которые имели место в теории античного (древнегреческого) стиха: хорей (—V), ямб (V—), дактиль (—VV), амфибрахий (V—V), анапест (VV—). Именно этим обстоятельством, т.е. отсутствием в европейских стихотворных системах мутакариба, объясняется невозможность перевода «Шахнаме» данным размером.

Ф. А. Розенберг подчеркивает, что с этой задачей не справились даже Платен и Рюккерт: «Попытки подражать излюбленному в Персии размеру были сделаны в весьма

ограниченных размерах гр. Platen'ом (начало «Искандернамэ» Низами) и Rückert'ом (один из стихотворных пассажей «Бостана» Саади). Даже в руках таких искусников языка, как упомянутые два поэта, мутекариб оказался, в большем количестве, не поддающимся применению» [21, с.62].

Значительную информацию о переводах «Шахнаме» на немецкий язык дали в своих исследованиях З. Гуломова [6], Л. Ф. Айрумян и др. [1]. О русском переводе В. А. Жуковского писали И. С. Брагинский [3], Н. Ю. Чалисова [19], А. Самадов [14], Б. Р. Рахманов [12; 13], Г. П. Шозиёева [25] и др.

Согласно данным из той же статьи Я. Д. Чечнёва, в 1922 году С. Ф. Ольденбург, возглавлявший Восточную коллегию, отмечая, как вырабатывались подходы к передаче в переводе специфики иноязычного текста, также говорил о сложности перевода подлинника «русскими стихами, при котором зачастую ритм оригинала передается менее верно» [20, с.315].

В тексте статьи Я. Д. Чечнёва неоднократно отмечается выражение «размер подлинника». Так каков он, этот *размер подлинника*? Исконный размер «Шахнаме» – это мутакариб. В русской и европейской (итальянской, немецкой, английской и др.) просодиях мутакариба нет. Выше, в начале аналитической части статьи, мы говорили, что размером из силлабо-тонической системы, наиболее близким к мутакарибу, специалисты считают четырёхстопный усеченный амфибрахий, но это было в более поздние времена. По данным статьи Я. Д. Чечнёва, в 1919-1920 гг. под словосочетанием *размер подлинника*, скорее всего, имелся в виду пятистопный ямб, ибо в заметке Ф. А. Розенберга содержится указание на традиции перевода «Шахнаме» именно этим размером, да и Н.С. Гумилев в своей рецензии рекомендует С. И. Соколову пятистопный ямб. На заседаниях коллегии ни переводчиками, ни учеными-исследователями четырёхстопный усеченный амфибрахий как альтернатива размеру подлинника или пятистопному (шестистопному) ямбу, тогда даже не рассматривался. Из последней цитаты видно, что альтернативой размеру подлинника мог быть прозаический перевод.

Позже, в 1934 году, в дни празднования 1000-летия со дня рождения А. Фирдоуси, выходят переводы М. Лозинского и М. М. Дьяконова с образцами мастерского перевода фрагментов «Шахнаме» четырёхстопным усеченным амфибрахией [5]. В частности в издательстве «Академия», под редакцией, с комментариями и вступительной статьёй Ф.А. Розенберга выходит «Книга царей Шахнаме» с переложениями М. Лозинского [9]. Факты подтверждают, что к 1934 году (не в пример 1919-1920 гг.), к моменту выхода переводов М. Лозинского, изменилось и мнение Ф. А. Розенберга о наиболее подходящем размере перевода «Шахнаме» на русский язык, ранее поддержавшего ямб С. И. Соколова. Нами уже процитированы выше слова Ф. А. Розенберга, что в переводе М. Лозинского в точности соблюден мутакариб.

Впоследствии инициатива М. Лозинского и М. Дьяконова была подхвачена К. Липскеровым, Л. Н. Гумилевым. Напомним, что лишь Ц. Б. Бану-Лахути не только перевела всю поэму четырёхстопным усеченным амфибрахией, но и сохранила парную рифмовку (месневи), от которой отказались некоторые переводчики. По мнению самого С. И. Соколова, «...рифмованные стихи удалили бы перевод от подлинника» [20, с.315]. Так, защищая белые стихи перевода С. И. Соколова, Ф. А. Розенберг писал: «Применение рифмы не может не отражаться на и так уже труднодостижимой в стихах дословности, первом условии всякого хорошего перевода, и десятки тысяч во что бы то ни стало подобранных рифм должны вызывать у читателя чувство пресыщения и скуки, если не хуже, не говоря уже о насилии, которому неизбежно подвергнется язык» [21, с.62]. Во-первых, Ф. А. Розенберг имел в виду проблемы, связанные с достижением доброкачественного перевода, ибо поиски рифмы сковывают возможности репрезентации, когда самое подходящее (эквивалентное) слово может не подойти по рифме. Во-вторых, уважаемый исследователь,

защищая нерифмованные стихи С. И. Соколова, возможно, сам того не желая, оспаривает разумность наличия рифмы в самом подлиннике, что, однако, как показывают наблюдения, не вызывает у читателя «чувство пресыщения и скуки». Более того, монотонность в хорошем смысле слова – неперенный атрибут многих больших эпических полотен. Это как взгляд дальнотойщика, направленный из окна машины: дорога долгая, если хотите, монотонная, но реалии жизни (картины природы, люди, дома и пр.) за окном, как рифмы, меняются ежесекундно. И человека утомляет не обилие рифм, а невероятный объем текста (любого), как и долгая дорога, а не картины за окном. Думается, напротив, что это разнообразие вызывает интерес. Следовательно, никакого насилия над языком А. Фирдоуси не совершал. На наш взгляд, самой благозвучной рифмой является именно смежная, примененная в «Шахнаме». Напротив, помимо мастерской звуковой организации в начале (скажем, анафоры) и в середине строк (внутренняя рифма), созвучие в конце стиха придает особую мелодичность тексту «Шахнаме». Для этого достаточно прочесть талантливо выполненные переводы М. Лозинского, М. Дьяконова, С. Липкина, Ц. Б. Бану-Лахути, В. Державина, Л. Гумилева. Никто из них не отказался от рифмы. Другое дело, если скажем, что поиски рифмы утомительны и обычно занимают у переводчика много времени.

Отказ от рифмы и «размера подлинника» С. И. Соколов обосновывает чрезмерной краткостью персидских слов, с чем не были согласны И. Ю. Крачковский и Н. Я. Марр.

С сожалением приходится констатировать факт недоступности переводов С. И. Соколова для анализа. По сообщению Я. Д. Чечнёва, редактированием переводов был занят Ф. А. Розенберг, но позже – Е. Э. Бертельс. «Учитывая, что в 1920-е годы Бертельс, активный антропософ, несколько раз был арестован за свои убеждения, редактируемый им для «Всемирной литературы» перевод «Шахнаме» Соколова мог быть изъят при обысках и кануть в безвестность» [20, с.60].

Были ли другие переводы «Шахнаме», сделанные четырёхстопным усеченным амфибрахием, использованным в переводе «Шахнаме» до М. Лозинского и М. М. Дьяконова? По данным тематической «Библиографии Востока» Академии наук СССР, подготовленной Л. Ф. Векслером и посвященной А. Фирдоуси, до 1935 года были и другие переводы «Шахнаме» на русский язык. К вопросу об их стихотворных размерах, возможно, мы ещё вернемся [5].

В связи с переводом С. И. Соколова возникает ещё одна проблема, имеющая отношение к размеру перевода. До настоящего момента во всех ссылках, особенно в ссылках из двух статей Я. Д. Чечнёва, не было ни одного указания на то, чтобы переводы были выполнены четырёхстопным амфибрахием. Ямб И. С. Соколова был бесспорным. Наши сомнения были связаны лишь с количеством стоп – пятистопный или шестистопный, да и эту критику можно было списать на невнимательность или опечатку, так как другие факты и И. С. Брагинский подтверждают, что переводы И. С. Соколова были шестистопными. Однако исследователь Н. Ю. Чалисова в статье «Абу-л-Касим Фирдоуси в русских переводах: стратегии рецепции», информируя читателя о том, что в 1905 и 1916 годах С. И. Соколов опубликовал переложения фрагментов из «Шахнаме, отметила: «Переводы выполнены по изданию Вуллера (Вуллерс, 1877-1884) вольным (белым) стихом, без рифмы, но с соблюдением размера, *четырёхстопного амфибрахия с усеченной последней стопой*; метр был специально подобран С. Соколовым как наиболее созвучный тому варианту *мутакариба*, которым написана поэма» [19, с.112-113]. Как это понять? Означает ли сказанное, что у И. С. Соколова были и другие переводы, что в Восточной коллегии рассматривали одни переложения, выполненные ямбом, а Н. Ю. Чалисова говорит об иных,

выполненных амфибрахий? Ответить на данный вопрос можно будет лишь тогда, когда исследователям будут доступны все переводы И. С. Соколова.

Слова Н.С. Гумилева, приведенные в статье Я. Д. Чечнёва, о том, что может найтись переводчик-поэт, который мог бы успешно посвятить себя делу перевода, соблюдая при этом форму стихов А. Фирдоуси, оказались пророческими [20, с.61]. Проходят годы, и этим поэтом-переводчиком оказался сын Н.С. Гумилева, историк Лев Николаевич Гумилев, издавший в 1962 году свой перевод из «Шахнаме».

По данным статьи О. Г. Новиковой «К истории стихотворного перевода Л. Н. Гумилева поэмы Фирдоуси «Шах-намэ», Лев Гумилев перевел из бессмертного эпоса «Подвиг Бахрама Чубины». О.Г. Новикова пишет: «Таджикский и разговорный фарси он освоил в 1932 г. в Средней Азии, когда работал малярным разведчиком в совхозах Дангара и Пархар. Совершенствовался в персидском он в 1951 г. в «местах не столь отдаленных», - общаясь в 10-м лаготделении Карлага с зеками– носителями языка» [11].

Рассказывая о битве при Герате (осень 589 г.), информируя о героическом подвиге Бахрама Чубины, разбившего армию Савэ-шаха, Л. Н. Гумилев широко опирается на «Шахнаме». По интересующему нас вопросу, он не видит разницы между мутакарибом и амфибрахий: «Шахнаме» не поэма в нашем смысле, а история в понимании того времени, причем написанная великолепным муттакарибом (амфибрахий). Отсюда подробные описания расположений войск, перечисления лиц и деталей, не имеющие конструктивного значения для развития темы, длинноты при передаче речи героев и многое другое» [6].

К сожалению, трудно установить, что побудило Л. Н. Гумилева провести параллели между указанными стихотворными размерами из разных просодий и отметить приоритетность четырёхстопного усеченного амфибрахия, что сказал бы по поводу этого размера Николай Гумилев? Вопрос близок к риторическому, перевод же Льва Гумилева заслуживает самых лестных слов:

С востока Савэ ополчился на бой,	V - V/V - V/V - V/V -
Несметную силу ведя за собой:	V - V/V - V/V - V/V -
Четыреста тысяч отважных бойцов	V - V/V - V/V - V/V -
И тысячу двести военных слонов [7].	V - V/V - V/V - V/V -

Из схемы видно, что четырёхстопный усеченный амфибрахий Л. Гумилева безупречен. В нем все признаки переводов М. Лозинского, М. М. Дьяконова, Ц. Б. Бану-Лахути. Да и парная рифмовка соблюдена, и слух она не режет. Не исключается возможность, что Лев Гумилев был знаком с переводами своих предшественников.

О. Г. Новикова пишет: «Евразиец П. Н. Савицкий дал такую оценку работе Л. Гумилева: «Подвиг «Бахрама Чубины» очень меня порадовал – и содержанием, и изяществом оформления. Чувствую и ценю исторические и прозаические качества Ваших переводов из Фирдоуси» [11] (письмо от 10.04.1961).

Как отстаивали свои позиции приверженцы пятистопного ямба? Остановимся на них.

В. А. Жуковский:

Из книги царственной Ирана	V -/V -/VV/V -/V
Я повесть выпишу для вас [8]	V -/V -/VV/V -

Л. Пеньковский:

Посла отправив, приказал Рустам	V-/V-/VV/V-/V-
Расположить все войска по местам [14, с.138]	VV/V-/V-/VV/V-

С. Липкин:

Так шел Кова, толпа ему внимала,	V-/V-/V-/V-/V-/V
Народа собралось к нему немало.	V-/VV/V-/V-/V-/V

Узнал кузнец, где Феридун живет. V-/V-/VV/V-/V-
 Главу склонив, упорно шел вперед [18, с.70] V-/V-/V-/V-/V-

В. Державин:

На рубеже Ирана возведен VV/V-/V-/VV/V-
 Был замок. «Белым замком» звался он. V-/V-/V-/V-/V-
 Хаджир – начальник стражи, славный воин - V-/V-/V-/V-/V-
 Был храбр, силён, водить войска достоин [17, с. 4] V-/V-/V-/V-/V-

И. Сельвинский

Обидчика поэт сатирой пригвоздит - V-/VV/V-/V-/VV/V-
 И будет жить она, покуда мир стоит [4, с.111] V-/V-/V-/V-/V- /V-

Все эти переводы объединяет ямб, но у В. А. Жуковского он вольный (в нашем примере – четырёхстопный), у Л. Пеньковского – пятистопный. У С. Липкина и В. Державина тоже, но у них наблюдается чередование женской рифмы с мужской, т.е. в нашем примере в первом бейте у С. Липкина и во втором бейте у В. Державина конечный (одиннадцатый) слог – безударный. Чередование мужской рифмы с женской мы наблюдали и в четырёхстопном амфибрахии К. Липскерова и М. Петровых. Перевод И. Сельвинского представлен шестистопным ямбом.

Отдав предпочтение ямбу, В. А. Жуковский, С. И. Соколов, С. Липкин, В. Державин, Л. Пеньковский, И. Сельвинский акцентируют внимание на придании тексту динамичности и эмоциональной насыщенности.

Не только на опыт А. Ф. Фон Шакка, переложившего “Шахнаме” пятистопным рифмованным ямбом, но и на его близость к мутакарибу А. Фирдоуси указывает в своей статье литературовед Л. Ф. Айрумян. Если значительное число переводчиков Европы избрали для перевода эпоса Фирдоуси стихотворный ямб, следовательно, по Л. Ф. Айрумяну, он соответствует мутакарибу [6, с.83-84].

Говоря о мутакарибе «Шахнаме», А. А. Стариков не исключает, что и Фирдоуси прошел сложный путь его внедрения [15].

В послевоенные годы выходит ряд книг с русскими переводами «Шахнаме», выполненными С. Липкиным и В. Державиным. В частности в 1955 году в государственном издательстве «Детская литература» с предисловием и переводами С. Липкина выходит книга «Фирдоуси. «Шахнаме». Поэмы» [16]. Русские переводы С. Липкина и В. Державина в сравнении с переводами Ц. Б. Бану-Лахути были проанализированы нами в статьях «Пример сравнительного анализа фрагмента из русских переводов «Шахнаме» Фирдоуси (С. Липкин – Ц. Б. Бану-Лахути)», «Шахнаме» А. Фирдоуси в переводах С. И. Липкина», «Шахнаме» А. Фирдоуси в переводе Владимира Державина», «Шахнаме» А. Фирдоуси в русских переводах В. В. Державина и Ц. Б. Бану-Лахути» (статьи в печати).

С. Липкин, как и многие другие, пытается защитить, обосновать правомерность выбора пятистопного ямба. Во вступительной статье к вышеуказанной книге 1955 года, рассказывая о ведении раскопок в древнем Пенджикенте, А. Ю. Якубовский, член-корреспондент Академии наук СССР, начальник экспедиции, представив после рабочего дня С. Липкина присутствующим, попросил его прочитать фрагмент из перевода «Шахнаме». Среди слушателей оказался и заместитель начальника экспедиции Михаил Михайлович Дьяконов, ученый-востоковед, один из переводчиков «Шахнаме». Уловив пятистопный ямб С. Липкина, он выразил своё несогласие с выбором размера: «Я решительно возражаю против избранного вами размера. Стихотворный размер, которым написана поэма Фирдоуси, хорошо известен. Он называется «мутакариб». Я согласен, передать этот размер по-русски абсолютно точно невозможно, так как он основан на чередовании долгих и кратких гласных,

что русскому языку несвойственно. Но есть в русском стихосложении размер, который очень близок к «мутакарибу»: наш добрый четырёхстопный амфибрахий» [18, с.37].

Когда, по просьбе присутствующих, М. М. Дьяконов пролил свет на сущность поддержанного им размера, то среди слушателей нашлись возразившие, что четырёхстопный амфибрахий «не выдержит тяжести ста двадцати тысяч строк!» [18, с. 37].

Защищая свой пятистопный ямб, С. Липкин заявил: «Речь Фирдоуси, полная драматизма, острых диалогов, весь эпический склад её никак не передается посредством изысканного, женственного амфибрахия. Как для читателей подлинника «мутакариб» - естественный размер большого эпического произведения, так для русского читателя естественным стихотворным размером подобного произведения является пятистопный ямб: такова традиция, идущая от Пушкина» [18].

Выводы:

1. Таким образом, исследование проблемы перевода «Шахнаме» русской просодией как альтернативы мутакарибу, избранному А. Фирдоуси, указывает на сложность и противоречивость точек зрения на данный вопрос.

2. Мутакариб и все указанные выше стихотворные размеры русских переводов «Шахнаме» относятся к разным просодиям, чем исключается наличие в русской силлабо-тонической системе мутакариба (V — —). Спондеи (— —) встречаются, но осуществить перевод сплошными спондеями не представляется возможным. В русской просодии берут во внимание закономерное чередование ударных и безударных слогов, в долготной, к примеру, в древнегреческой, арабской или персидской, — закономерное чередование долгих и кратких слогов.

3. Переводчиками и учеными-исследователями неоднократно рассматривался вопрос о наиболее подходящем, близком к мутакарибу размере из русской просодии, но к единому мнению они не пришли. Об этом свидетельствует то, что поэма была переведена и ямбом, и амфибрахией, и анапестом. По данным настоящего исследования, пока нет переводов, сделанных хореем и дактилем. Во всяком случае, нам они не встречались.

4. Но, несмотря на многообразие точек зрения на рассмотренный вопрос, как показывают примеры из приведенных строк, исследователи и переводчики образовали две основные группы: сторонников амфибрахия и приверженцев ямба, ибо подавляющее большинство переводов было выполнено ямбом или амфибрахией. При этом одни учёные и переводчики, равно как и другие, обосновывают точку зрения о правомерности своего выбора.

5. В смысле количества стоп в строке в своих пределах ямб тоже разный: вольный, пятистопный, шестистопный. Амфибрахий и анапест — четырёхстопные. При этом преобладает усеченный вариант. Надо сказать, что А. Фирдоуси в «Шахнаме» также использовал усеченный вариант мутакариба.

6. Значителен вклад Я. Д. Чечнёва в дальнейшее развитие и обогащение фирдоусиеведения. Рассмотренные нами его статьи проливают свет на то, как впервые в издательстве «Всемирная литература» рассматривался вопрос о возможном полном переводе «Шахнаме», о предложении Н.С. Гумилева включить в план издательства Восточной коллегии поэму А. Фирдоуси, о весьма острых дебатах между Н.С. Гумилевым и Ф. А. Розенбергом по поводу переводов С. И. Соколова (с особым акцентом на размер и рифму).

7. Когда в статьях Я. Д. Чечнёва неоднократно отмечается выражение переводчиков и исследователей «размер подлинника», то имеется в виду близкий к мутакарибу аналог — это, скорее всего, пятистопный ямб, ибо четырёхстопный амфибрахий как альтернатива на заседаниях даже не рассматривался.

8. Лучшие образцы переводов «Шахнаме» пятистопным ямбом, на наш взгляд, были выполнены С. Липкиным и В. Державиным, но не все исследователи и переводчики приветствовали этот размер.

9. Лучшие переложения поэмы четырёхстопным амфибрахийем, несомненно, выполнены М. Лозинским, М. Дьяконовым, Ц. Б. Бану-Лахути, Л.Н. Гумилёвым. Данный размер был подвергнут критике С. Липкиным.

10. На наш взгляд, наиболее подходящими формами для перевода «Шахнаме» на русский язык являются четырёхстопный амфибрахий и смежная (парная) рифмовка.

11. Справедливы были члены Восточной коллегии, требовавшие от переводчиков «размера подлинника» и наличия рифмы, но, к сожалению, альтернативой мутакарибу у них выступали ямб или прозаический перевод.

12. Мы не разделяем мнения С. И. Соколова и Ф. А. Розенберга о шестистопном ямбе и белом стихе для «Шахнаме».

13. Новые вопросы по поводу стихотворного размера перевода С. И. Соколова вызывает статья Н. Ю. Чалисовой, отметившей, что его переводы были выполнены четырёхстопным усечённым амфибрахийем.

Разумеется, это наши не окончательные выводы по стихотворным размерам русских переводов «Шахнаме» А. Фирдоуси, ибо исследования продолжаются. В авторитетных источниках названы лишь крупные переводы и выдающиеся переводчики. Не исключается возможность, что будут обнаружены переводы малоизвестных или репрессированных авторов, чьи имена не фигурируют в числе тех, о которых было сказано выше. По разным причинам не все эти переводы могут быть доступны рядовому читателю и исследователю.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айрумян Л. Ф. *Фирдавси ва адабиёти немис* / Л. Ф. Айрумян // *Мактаби советӣ*. – 1985. – №1.
2. Бану-Лахути Ц.Б. *От переводчика* / В кн.: *Фирдоуси. Шахнаме. Т. 1* / Подгот. Ц. Б. Бану. – Москва: АН СССР, 1957. – С. 1440-1453.
3. Брагинский И. С. *Из истории персидской и таджикской литератур* / *Избранные работы*. – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1972. – 524 с.
4. Брагинский И. С. *От Авесты до Айни (Исследование по истории таджикской литературы)*. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 256 с.
5. Векслер Л. Ф. *Абулькасим Фирдоуси (Библиография)* / В кн.: *Библиография Востока*. – Москва. Выпуск 8-9 (1935); *Институт востоковедения Академии наук СССР*. – Ленинград: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 61-69.
6. Фуломова З. “*Ҷойгоҳи тарҷумаҳои «Шоҳнома»*”- и *Фирдавси дар таърихи пайвандҳои адабии тоҷику олмон*” / З. Фуломова // *Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши: Филология*. – Душанбе: Сино. – 2010. - № 5(61). – С. 11.
7. Гумилёв Л. Н. *Подвиг Бахрама Чубины* / *Подбор и перевод источников, вступительная статья и комментарий Л.Н. Гумилёва*. – Ленинград: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. – 48 с. <https://www.globusbooks.com/pages/books/23716/l-n-gumilev/podvig-bahrama-chubiny> (Дата обращения: 28.12.2025).
8. Жуковский В. А. *Рустем и Зораб. Персидская повесть, заимствованная из царственной книги Ирана (Шах-Намэ)* / <https://zhukovskiy.lit-info.ru/zhukovskiy/poemy/rustem-i-zorab/rustem-i-zorab.htm>
9. *Книга царей Шахнаме* / Пер. М. Л. Лозинского, под ред., с коммент. и статьёй Ф.А. Розенберга. – Москва; Ленинград, 1934. – 156 с.
10. Лозинский М.Л. *Искусство стихотворного перевода* // В кн.: *Эткинд Е. Творчество М. Л. Лозинского* // *Багровое светило* / М.Л. Лозинский. – Москва, 1974. – С.170-189.

11. Новикова О. Г. К истории стихотворного перевода Л. Н. Гумилёва поэмы Фирдоуси "Шах-намэ" <http://gumilevica.kulichki.net/NOG/nog08.htm> (Дата обращения: 19.01.2026).
12. Рахмонов Б. Р. Проблемы русско-восточных литературных связей в контексте творчества В. А. Жуковского и Д. П. Ознобишина / Б. Р. Рахмонов. – Душанбе: РТСУ, 2015. – 130 с.
13. Рахмонов Б. Р. Персидско-таджикская литература в контексте литературных связей первой трети XIX века: дисс. д-ра филол. наук / Б. Р. Рахмонов. – Душанбе, 2018. – 348 с.
14. Самадов А. Шигардҳои тарҷума (Тонкости перевода) / А. Самадов. – Душанбе: Сабрина-К, 2016. – 183 с.
15. Стариков А. А. Фирдоуси и его поэма «Шахнаме» / В кн.: Фирдоуси. Шахнаме. Том I / А. А. Стариков. – Москва: Изд. Академии наук СССР, 1957. – С. 459-592.
16. Фирдоуси. Шах-намэ. Поэмы / Перевод с таджикского и предисловие Семена Липкина. – Москва: Детская литература, 1955. – 240 с.
17. Фирдоуси, Абулькасим. Отрывки из «Шахнаме». – Душанбе: Ирфон, 1983. – 144 с.
18. Фирдоуси. Шах-намэ. Поэмы / Перевод с таджикского и предисловие Семена Липкина. Государственное издательство детской литературы Министерства просвещения РСФСР. – Москва, 1955. – 239 с.
19. Чалисова Н. Ю. Абу-л-Касим Фирдоуси в русских переводах: стратегии рецепции / Россия-Иран: диалог культур: Международная научная конференция, 8 апреля 2016 года / под науч. ред. А. С. Запесоцкого. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2017. – 172 с.
20. Чечнев Я. Д. К истории издания персидских авторов во «Всемирной литературе»: «Шахнаме» Фирдоуси (по архивным материалам). Часть I. / Я. Д. Чечнев // Новый филологический вестник. – 2022. - № 2 (61). – 9 с.
21. Чечнев Я. Д. Как хотели издать «Шахнаме» Фирдоуси во «Всемирной литературе» / Я. Д. Чечнев // Русская литература. – 2023. - № 1. – 9 с.
22. Шарипов В. А. Пример сравнительного анализа русских переводов «Шахнаме А. Фирдоуси (Ц. Бану и И. Сельвинский)». / В кн.: Стратегии и тренды развития журналистики, филологии и лингводидактики: материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2023. – 373 с. (Статья автора: С. 212-219).
23. Шарипов В. А. «Шахнаме» Фирдоуси в русских переводах Михаила Лозинского // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. – Худжанд, 2025. – 2 (103). – С. 78-90.
24. Шарипов В. А. К вопросу о русских переводах «Шахнаме» А. Фирдоуси. / В кн.: Актуальные вопросы лингвистики и изучения русского языка как иностранного/неродного: материалы Республиканской научно-практической конференции. – Худжанд, 5-6 декабря 2023. – С. 173-179.
25. Шозиёва Г. П. Становление фирдоусиеведения в Таджикистане (30-40 гг. XX века): дисс. канд. филол. наук / Г. П. Шозиёва. – Душанбе, 2017. – 178 с.

REFERENCES:

1. Ayrutyan L. F. Firdawsi and German Literature // Soviet school. - 1985. - No. 1.
2. Banu-Lahuti Ts.B. From the Translator. In the book. Firdawsi. Shah-name. Vol. 1 / Prepared by Ts.B. Banu. – Moscow: USSR Academy of Sciences, 1957. -1440-1453 pp.
3. Braginsky, I. S. From the History of Persian and Tajik Literatures / Selected Works. Nauka Publishing House. Main Editorial Board of Eastern Literature. Moscow, 1972. – 524 pp.
4. Braginsky, I. S. From Avesta to Aini: (A Study in the History of Tajik Literature). – Dushanbe: Irфон, 1981. – 256 pp.
5. Veksler L. F. Abulkasim Firdawsi (Bibliography) / In the book: Bibliography of the East. Moscow. Issue 8-9 (1935); Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences. – Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1956.-PP.61-69.

6. Gulomova Z. "The Place of Translations of Firdawsi's "Shah-nome" in the History of Tajik-German Literary Relations" / Gulomova Z. // *Bulletin of the National University of Tajikistan. Department of Philology*. - 2010. - No. 5 (61). Dushanbe: "Sino". - 11 pp.
7. Gumilev L.N. *The Feat of Bakhram Chubina / Selection and translation of sources, introductory article and commentary by L.N. Gumilev*. - Leningrad: State Publishing House. Hermitage, 1962. - 48 pp. <https://www.globusbooks.com/pages/books/23716/l-n-gumilev/podvig-bahrama-chubiny> (Date of appeal: 12/28/2025)
8. Zhukovsky, V. A., *Rustam and Suhrab. A Persian Tale, Borrowed from the Book of Kings of Iran (Shah-Name)*. Source: <https://zhukovskiy.lit-info.ru/zhukovskiy/poemy/rustem-i-zorab/rustem-i-zorab.htm>
9. *The Book of Kings Shah-name / translated by M. L. Lozinsky, edited, with commentary and article by F. A. Rosenberg*. – Moscow; Leningrad, 1934. – 156 pp.
10. Lozinsky M.L. *The Art of Poetic Translation*. // In the book. Etkind E. *The works of M.L. Lozinsky // The Crimson Light / M.L. Lozinsky*. Moscow, 1974. - PP.170-189.
11. Novikova, O. G. *On the History of L. N. Gumilyov's Poetic Translation of Firdawsi's "Shah-name"* <http://gumilevica.kulichki.net/NOG/nog08.htm> (date of appeal: 19.01.2026)
12. Rakhmonov B. R. *Problems of Russian-Eastern Literary Relations in the Context of the Works of V. A. Zhukovsky and D. P. Oznobishin*. – Dushanbe: RTSU, 2015 – 130 pp.
13. Rakhmanov B. R. *Persian-Tajik Literature in the Context of Literary Connections of the First Third of the 19th Century / diss. Doctor of Philological Sciences / B. R. Rakhmanov*. – Dushanbe, 2018. – 348 pp.
14. Samadov A. *Subtleties of Translation / A. Samadov*. – Dushanbe: Sabrina-K, 2016. - 183 pp.
15. Starikov A. A. *Firdawsi and his Poem "Shah-name" / In the book: Firdawsi. Shah-name. Volume I*. – Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1957. -1952 pp.
16. Firdawsi. *Shah-name. Poems. Translation from Tajik and foreword by Semyon Lipkin*. / Moscow: State Publishing House of "Children's Literature", 1955. – 240 pp.
17. Firdawsi, Abulkasim. *Excerpts from the Shah-name*. – Dushanbe: Irfon, 1983. -144 pp.
18. Firdawsi. *Shah-name. Poems. Translation from Tajik and foreword by Semyon Lipkin*. State Publishing House of Children's Literature of the Ministry of Education of the RSFSR, Moscow, 1955. – 239 pp.
19. Chalisova N. Yu. *Abu-l-Qasim Firdawsi in Russian Translations: Reception Strategies / Russia-Iran: Dialogue of Cultures: International Scientific Conference, April 8, 2016 / edited by A. S. Zapesotsky*. - St. Petersburg: SPbGUP, 2017. - 172 pp.
20. Chechnev Ya. D. *On the History of Publishing Persian Authors in World Literature: Firdawsi's Shah-name (Based on Archival Materials). Part 1. / Ya. D. Chechnev // New Philological Bulletin*. - 2022. - No. 2 (61). - 9 pp.
21. Chechnev Ya. D. *How They Wanted to Publish Firdawsi's Shah-name in World Literature / Ya. D. Chechnev // Russian Literature*. - 2023. - No. 1. - 9 pp.
22. Sharipov V. A. *An Example of a Comparative Analysis of Russian Translations of "Shah-name" by A. Firdawsi (Ts. Banu and I. Selvinsky)*. / In the book: *Strategies and trends in the development of journalism, philology and linguodidactics: Proceedings of the International scientific and practical conference*. - Dushanbe: RTSU, 2023. - 373 pp.
23. Sharipov V. A. "Shah-name" by Firdawsi in Russian translations by Mikhail Lozinsky. // "Bulletin of TGUPBP", issue 2 (103) 2025. PP. 78-90.
24. Sharipov V. A. *On the Issue of Russian Translations of A. Firdawsi's Shah-name*. / In the book. *Current issues in linguistics and the study of Russian as a foreign/non-native language. Proceedings of the Republican scientific and practical conference, Khujand, December 5-6, 2023*. PP. 387
25. Shoziyoeva G. P. *Formation of Firdawsi Studies in Tajikistan (1930-40s): diss. Cand. of Philological Sciences / G. P. Shoziyoeva*. - Dushanbe, 2017. - 178 pp.